

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Царенкова Н.А. Email: Tsarenkova681@scientifictext.ru

Царенкова Надежда Александровна – доцент,
кафедра иностранных языков,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва

Аннотация: данная статья посвящена вопросу преодоления трудностей перевода немецкоязычных юридических текстов на русский язык; рассмотрены характерные особенности немецкоязычных юридических текстов, оказывающие влияние на достижение адекватности перевода.

В теории и практике перевода принято считать, что под адекватным переводом понимается хороший и качественный перевод и что основное качество такого перевода называется переводческой адекватностью. Язык права важнейший элемент юридической техники, поэтому очень важна достоверность переводимого текста. Язык закона часто является сложным для понимания/восприятия не только специалиста, но и простого обывателя, так как имеет своеобразное текстовое выражение. Большое внимание уделялось различным переводческим трансформациям, без помощи которых переводчику не обойтись. Правила перевода текста с немецкого на русский предполагают учет специфики обоих языков. В процессе толкования отдельных слов или выражений важно правильно выявить соответствия. При переводе текста из области права переводчику нельзя забывать следующее: исходный текст организован в соответствии с соответствующей правовой системой, что находит свое отражение в содержащихся в нем юридических формулировках, а текст перевода предназначен для использования в рамках другой правовой системы с характерными именно для неё юридическими формулировками. Основная задача перевода заключается в том, чтобы максимально полно передать информацию, заложенную в оригинале.

Ключевые слова: юридический перевод, немецкий язык, адекватность, несоответствия терминосистемы.

TRANSLATION DIFFICULTIES IN THE MODERN WORLD (BASED ON THE GERMAN LANGUAGE MATERIALS)

Tsarenkova N.A.

Tsarenkova Nadezhda Alexandrovna - Associate Professor,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES,
KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY, MOSCOW

Abstract: this article is devoted to overcoming the difficulties of translating German-language legal texts into Russian; we have considered outstanding characteristics of German legal language texts, which have an influence of the achievement of adequate translation.

It is generally accepted in translation theory and practice, that an adequate translation means a good and high-quality translation, and that the main quality of such translation is called translation adequacy. The language of law is an important element of legal technology, so the accuracy of the translated text is very important. The language of law is often difficult to understand/perceive, not only for a specialist, but also for a simple layman, because it has a peculiar textual expression. Much attention was paid to various translation transformations, which help the translator is needed. The rules for translating text from German to Russian suppose the specifics of both languages are taken. In the process of interpreting individual words or expressions, it is important to identify compliance correctly. When the interpreter translate one text from the field of law, he should not forget the following: the source text is organized in accordance with the relevant legal system, which is reflected in the legal formulations contained in it, and the translation text is intended for use within another legal system with legal formulations specific to it. The main task of translation is to convey the information contained in the original as fully as possible.

Keywords: legal translation, German, adequacy, inconsistencies of the term system.

УДК 347.78.034

Перевод текстов международно-правовых документов (соглашений, договоров, контрактов) требует от переводчика высокого профессионализма, предельной внимательности, знания правовой системы страны ИЯ и страны ПЯ.

Перевод юридических текстов служит для обмена правовой информацией между людьми, владеющими разными языками. В исследовании Н.А. Богачевой отмечается, что юридический перевод осложнен тем, что при его осуществлении недостаточно отличных знаний языка и навыков перевода

текстов. При переводе юридической документации необходимы знания в области правовых систем, существующих в тех странах, в рамках которых осуществляется перевод [Богачева, 2011: 18].

Особенности юридических текстов обуславливают специфику перевода текстов международно-правовых документов. В работе Н.Л. Варшамовой и Е.В. Яшина отмечается, «юридические тексты в силу своего предназначения должны быть точными и достоверными; они предписывают определенную форму действий и формулируют принципы разрешения спорных ситуаций, вырабатывают правила социального поведения в обществе» [Варшамова, 2015: 51]. Как отмечает О.Г. Скворцов, «точный, корректно выполненный перевод юридического текста (нормативного акта, научной или научнопопулярной статьи, правового документа, делового письма, договора, заявления и пр.) особенно важен для всех участников межкультурной профессиональной коммуникации» [Скворцов. 2019:9].

В работе В.В. Алимova отмечены следующие особенности юридических текстов:

- насыщенность специальной юридической лексикой, основную часть которой составляют юридические термины;
- присутствие особых стереотипных выражений и фразеологических сочетаний, не употребляемых или редко употребляемых в общелитературном языке;
- стилистические отклонения от общелитературных норм (применение эллиптических конструкций, наличие оборотов официально-канцелярского стиля и т.д.);
- присутствие латинских и интернациональных слов и выражений;
- наличие сокращений, большинство которых применимы только в юридических текстах [Алимов, 2005: 13-14].

Исследователи лексических особенностей юридических текстов обращают особое внимание на сложность лексического состава юридических текстов: значительное место в структуре таких текстов занимают устойчивые обороты, шаблоны и клише, синонимы и антонимы выполняют уточняющую и разграничительную функции соответственно. В текстах юридических документов присутствуют не только термины, отражающие самые различные аспекты юридической деятельности, но и термины иных областей, что объясняется тем, что юридические документы выступают в качестве способа регламентирования прав, обязанностей, взаимоотношений сторон, деятельность которых является частью самых различных сфер жизни общества [Кожемякин, 2011: 135].

Требование к точности перевода юридических текстов главным образом, подразумевает соответствие содержания текста перевода содержанию текста оригинала, отсутствие в переводе фактических искажений. Так как оригинальные юридические тексты на исходном языке и текст на переводящем языке будут относиться к разным правовым системам, то для получения эквивалентного перевода толкование исходного текста должно производиться в рамках контекста. Изучение юридического контекста, объединяющего в себе нормы языка и нормы правовой системы, предоставляет возможность «целостного адекватного понимания и интерпретации юридических и коммерческих текстов» [Скворцов, 2019:11].

В качестве характерных особенностей немецких юридических текстов обычно выделяются следующие черты:

- *сочетание* высокой степени детализации правовых предписаний и системных начал,
- *развитый* понятийный аппарат,
- развернутая *система обязательных предписаний*, зафиксированная в письменных источниках [Галушка, 2018: 145].

Обозначенные особенности немецких юридических текстов в большей степени обусловлены спецификой формирования германской правовой системы, которая является не вариантом континентального европейского права, а относится непосредственно к германской ветви права.

Основной задачей перевода юридических текстов является передача содержащейся в тексте оригинала информации. Н. Г. Добрынина выделяет в качестве важнейшей практической проблемы для переводчика вопрос о том, в чем исходный текст и текст перевода должны совпадать, а в чем могут не совпадать. Основными параметрами для сопоставления исходного текста и текста перевода являются их семантика (смысловое содержание), потенциал воздействия и структура [Добрынина 2003: 112].

Можно выделить следующие группы трудностей, возникающих при переводе текстов юридических документов:

- перевод юридических терминов и терминологизированных слов и словосочетаний;
- перевод сокращений, характерных для текстов международноправовых документов;
- перевод названий учреждений и законодательных актов;
- перевод юридических парных и тройных синонимов;

- перевод сложных юридических наречий;
- перевод предложений с пассивным залогом;
- перевод определенных частей речи, имеющих разные грамматические требования в ПЯ.

Тексты юридических документов полностью ориентированы на передачу содержания, поэтому при переводе подобных текстов важна передача каждой языковой единицы, а не только лишь прагматического компонента текста или его формы, что может быть важным при переводе других типов текста. Представляется, что для создания благозвучного и понятного текста на языке перевода переводчику все же необходимо применять определенные приемы перевода, проводить грамматические преобразования. Важно соблюдать точную передачу терминов, используя устоявшиеся эквиваленты и при использовании приемов перевода соблюдать необходимый уровень эквивалентности.

Важная характеристика текста юридического документа – его стандартизованность. В нем используются стереотипные фразы и выражения, клише, устойчивые словосочетания, часть которых может быть включена в состав терминологии. Первостепенным требованием, предъявляемым к переводчику, является точная передача объемов понятий терминов в контактирующих языках.

подписан – ist unterschrieben von, выступающим в качестве – in seiner Eigenschaft als, скреплен печатью/штампом – sie ist versehen mit dem Stempel/Siegel, удостоверено – bestätigt.

Среди многокомпонентных терминов и стандартизованных словосочетаний выделяют именные (субстантивные и адъективные словосочетания), например, Schaden durch höhere Gewalt – ущерб, причиненный непреодолимой силой, eheliches Gesamtgut – общее имущество супругов); глагольные словосочетания, например, Schaden ersetzen (возмещать ущерб, eine Erbschaft ausschlagen – отказаться от принятия наследства [Барабаш, Мещерякова, 2013: 157].

Для обеспечения адекватного перевода юридических терминов переводчик должен особое внимание уделять терминам с имеющимися устоявшимися эквивалентами в языке перевода и при наличии подобного эквивалента использовать при переводе непосредственно данный эквивалент

die Generalversammlung – Генеральная Ассамблея,

das Oberkommando der Wehrmacht – Верховное командование вермахта, Oberstes Gericht – Верховный суд,

der Unitarismus - унитаризм,

der Föderalismus – федерализм,

der Zentralismus – централизм,

die Monarchie – монархия,

das Berufungsgericht – апелляционный суд,

der Einbruch – кража со взломом.

Сложнее обстоит дело с вариантными соответствиями, выбор в языке перевода которых зависит от контекста и требует осведомленности в данном вопросе с правовой точки зрения. Например, зачастую юридические термины имеют несколько семантических значений, в связи с чем переводчику приходится использовать вариантные соответствия. К таким терминам относятся, например: das Gericht – суд, das Gebot – требование, die Abschaffung – отмена.

Так, лексема *Gericht* широко употребляется в непрофессиональной сфере как в немецком, так и в русском языках. Например, и в немецком, и в русском языках есть фразеологическая единица *das Jüngste / Letzte Gericht* - Суд божий / Страшный суд. Так же следует отметить, что слово *суд* в русском языке может иметь значение „мнение, суждение, оценка, заключение“ (*die Beurteilung*), например, в выражениях „суд общественности, суд совести“. В немецком языке значение лексемы *Gericht* как юридического термина не ограничивается одним значением суда как государственного органа (*die öffentliche Institution*), а также может обозначать судебное разбирательство (*die Verhandlung, das Verfahren, die Rechtsprechung*), коллегии судей (*Richterkollegium*) и суд как здание суда (*das Gebäude, in dem ein Gericht untergebracht ist*). Нужно обратить особое внимание, что семантика русского термина *суд* полностью совпадает с семантикой немецкого *das Gericht*, поскольку употребляется во всех перечисленных специальных значениях, т.е. в значении суда как органа, здания, судебного процесса, а также тех, кто отправляет правосудие. Следовательно, при переводе немецкого термина *Gericht* переводчику следует учитывать все многообразие значений этого слова в русском и немецком языках и выбирать обусловленное контекстом актуальное значение.

Немецкий юридический термин *das Gebot* – может так же быть использован в общеупотребительном значении, понимается как *das Moralgesetz*, то есть моральный принцип / заповедь. Как специальный юридический термин *das Gebot*, согласно словарю *Duden*, может употребляться в следующих смысловых значениях в немецкоязычных юридических текстах:

die Anordnung, die Anweisung, der Auftrag, der Befehl - приказ, приказание, требование,

die Notwendigkeit – необходимость,

das Preisangebot des Bieters bei Versteigerungen - предложенная цена (при торгах).

Для выбора эквивалентного и адекватного перевода термина *das Gebot* необходимо опираться на контекст правового документа.

Вследствие различия реалий действующих правовых систем исходного языка и языка перевода, переводчики нередко сталкиваются с задачей перевода «уникальной» лексики, под которой понимаются слова и словосочетания, обозначающие специфические для данной страны и культуры понятия. В подобных случаях используются:

- транслитерация, т. е. написание слов русскими буквами, например, *der Bundestag* «бундестаг»;
- калькирование слова, т. е. перевод каждой его части в отдельности, например, *das Denkmalschutzgesetz* «закон об охране памятников»;
- описательный перевод, например, *die Rechtsverordnung* «постановление, имеющее обязательную силу». *Die Buchforderung* денежное требование по торговым книгам/требование, обеспеченное ипотекой, зарегистрированной в земельной книге;

Калькирование получил распространение из-за схожести процессов мышления при образовании терминов, например, *die Wiederherstellung der aufschiebenden Wirkung* «воссоздание отлагательного действия», *das Kulturgut* «культурное достояние».

- антонимический перевод:

Man kann da recht sicher sein. - В этом можно не сомневаться.

- опущения:

Jede Person hat das Recht auf Freiheit und Sicherheit. Каждый имеет право на свободу и безопасность.

В юридической лексике большинства языков функционируют заимствованные из латыни термины, например:

Corpus iuris. Свод права.

De iure. Юридически.

Dura lex sed lex. Закон суров, но это закон.

Alibi. В другом месте.

Incognito. Тайно.

Alea iacta est. Жребий брошен.

Ad referendum. Для доклада.

При переводе латинские термины чаще всего остаются неизменными, так как используемые в исходном тексте латинские выражения являются употребительными и в русскоязычных юридических текстах.

Все большее распространение в немецкоязычных юридических текстах получают англицизмы

die Wellness – благополучие,

der Schareholdervalue – биржевая цена акции,

die Political Correctness – политкорректность.

В исследованиях специалистов отмечается, что адекватный перевод англицизмов может быть достигнут с помощью экспликации [Левитан 2011: 30-34].

Немецкоязычные юридические термины различных правовых систем отражают специфику национально-правовой системы и национально-правового терминологического аппарата. Современные немецко-русские и русско- немецкие словари юридических терминов чаще всего опираются на термины, используемые в Германии [Лайкауф, 2013:151]. При этом составителями не учтены особенностей национально-правовых систем Австрии, Швейцарии, Люксембурга, Лихтенштейна. Как отмечает Г. Лайкауф, иногда различия в семантике между австрийскими и германскими терминами могут быть такими же, как между российскими и германскими [Лайкауф, 2013: 153].

В частности, юридический термин «обязательственное право» имеет различные терминологические эквиваленты для различных правовых систем: в праве ФРГ – *das Schuldrecht*) и в системе права Швейцарии – *das Obligationenrecht*, термин „наследство“ в праве Германии передается как *das Erbe, die Erbschaft*, в то время как для австрийского варианта для передачи данного юридического термина используется *die Verlassenschaft* [Левитан, 2011: 39].

Приведенные примеры наглядно демонстрирует, что даже в родственных правовых системах, где используется один язык, существуют существенные различия в семантике. Этот факт в очередной раз указывает на необходимость учета контекста при переводе юридических текстов, а также на важность экстралингвистических факторов, влияющих на перевод немецкоязычных юридических текстов.

Очень важно для получения адекватного перевода текстов международноправовых документов правильно переводить юридические термины, для чего в некоторых случаях может потребоваться провести терминологическое исследование и проверить, насколько устоявшимся является найденный эквивалент. Выбор соответствующего эквивалента зависит от ширины контекста и, в конечном счете, от уровня профессиональной компетентности переводчика.

Освоение техники перевода предполагает глубокое изучение особенностей семантики юридических терминов, овладение приемами поиска нужных переводческих соответствий, а также умение работать с различными видами деловых и юридических текстов и знание их характеристик.

Таким образом, для достижения адекватного перевода немецких юридических текстов специалисту-переводчику необходимо учитывать специфику правовой системы ФРГ вместе с особенностями российской юриспруденции, свободно ориентироваться в терминосистемах обоих государств и принимать во внимание литературные нормы оригинала и перевода. В процессе перевода применяются специальные приемы, базирующиеся на межъязыковых трансформациях, каждая из которых пересекается с другой, тем самым восполняя, дополняя или конкретизируя информацию, необходимую в воспроизведении в тексте перевода, адресованного получателю.

Список литературы / References

1. Алимов В.В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык. М.: Ком Книга, 2005. С. 13-14.
2. Барабаш О.В., Мецзякова О.В. Юридический текст: проблема интерпретации и перевода // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2013. № 3 (27). С. 157.
3. Богачева Н.А. Лексические особенности перевода юридической документации // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Часть II. Материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 4-5 февраля 2011 г. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011. С. 17-22.
4. Варшамова Н.Л. Перевод юридического текста // Проблемы межкультурной профессиональной коммуникации. Н.Л. Варшамова, Е. В. Яшина // Научные дискуссии, 2015. Т. 6. С. 49-53.
5. Галушка К. Правовая система Германии как элемент романо-германской правовой семьи // Право, общество, государство: проблемы теории и истории, 2018. С. 145-147.
6. Добрынина Н.Г. Как правильно составить деловой документ на английском языке. Учеб. пособие. М.: Проспект, 2003. С. 112.
7. Кожемякин Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика-II: Право как дискурс, текст и слово. Кемерово: Издательство Кемеровского государственного университета, 2011. С. 131-144.
8. Лайкауф Г. От словаря слов к словарю понятий: о проблемах перевода и двуязычного описания юридических терминов // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. Волгоград, 2013. № 3. С. 151.
9. Левитан К.М. Немецкий язык для студентов-юристов. М.: Юрайт, 2011. С. 30-39.
10. Скворцов О.Г. Перевод деловой и юридической документации: учеб. пособие // Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. С. 139.
11. Duden online-Wörterbuch. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.duden.de/rechtschreibung/Gericht_Gerichtshof_Richter (Дата обращения: 05.02.2020).
12. Словарь АБВУ Lingvo Live. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/de-ru/gebot/> (дата обращения: 05.02.2020).
13. Кёблер Герхард, Мецзякова Ирина. Популярный немецко-русский и русско-немецкий юридический словарь. М.: РУССО, 2004. 416 с.